

Научная статья
УДК 314.8(571.6)
<https://elibrary.ru/HPQTBC>

Динамика рождаемости на Дальнем Востоке России в условиях современной пронаталистской политики

Мария Анатольевна Грицко

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия
gritsko@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7853-0413>

Аннотация. В статье представлен анализ текущей динамики рождаемости на Дальнем Востоке России в разрезе дальневосточных субъектов в условиях реализации государственной политики стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми. Показана трансформация структуры женщин фертильного возраста, для которой характерно сокращение численности групп от 25 до 34 лет на фоне роста контингента женщин старше 40 лет. Для современного этапа демографического развития России в целом и дальневосточного макрорегиона в частности характерно снижение суммарного коэффициента рождаемости вторых детей при увеличении рождаемости детей третьей и последующей очередностей. Дальний Восток и входящие в его состав субъекты сохраняют более высокие показатели рождаемости относительно среднероссийских, при этом наблюдается тенденция постепенного сглаживания различий. Традиционно высокий уровень рождаемости демонстрируют Республики Бурятия и Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ, что обусловлено не только сохранением национальных традиций многодетности, но и комплексом мер, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми.

Ключевые слова: возрастная структура женщин, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, государственные меры поддержки, Дальний Восток, субъекты РФ

Для цитирования: Грицко, М. А. Динамика рождаемости на Дальнем Востоке России в условиях современной пронаталистской политики // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 4 (113). С. 59–68. EDN: HPQTBC

Original article

Birth Rate Dynamics in the Russian Far East under Current Pro-natalist Policy

Mariya A. GritskoEconomic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia
gritsko@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7853-0413>

Abstract. This article presents the analysis of current fertility trends in the Russian Far East, focusing on its constituent entities in the context of government policies aimed at stimulating birth rates and supporting families with children. It highlights a transformation in the age structure of women of childbearing age, characterized by a decline in the 25- to 34-year-old cohort, while the number of women over 40 years old is growing. The current stage of demographic development in Russia as a whole, and in the Far Eastern macroregion in particular, is characterized by a decline in the total fertility rate for second children, while the birth rate for third- and subsequent children is increasing. The Far East and its constituent entities maintain higher fertility rates compared to the Russian average, although these differences are gradually narrowing. The Republics of Buryatia and Sakha (Yakutia), Sakhalin Oblast, and Chukotka Autonomous Okrug demonstrate traditionally high fertility rates, which is due not only to the preservation of national traditions of having many children, but also to a range of measures aimed at stimulating the birth rate and supporting families with children.

Keywords: age structure of women, birth rate, total fertility rate, government support measures, Far East, constituent entities of the Russian Federation

For citation: Gritsko M. A. (2025) Birth Rate Dynamics in the Russian Far East under Current Pro-natalist Policy. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4 (113), pp. 59–68. EDN: HPQTBC

Введение

Демографические процессы, затронувшие практически все без исключения территории РФ, сегодня являются одной из наиболее обсуждаемых тем в органах государственной власти, научном и экспертном сообществе [Агеев, Золотарева, 2023; Соболева, Смирнова, Чудаева, 2023; Калачикова, Шматова, Разварина, 2025]. Показатели рождаемости опустились до критически низких значений, наблюдавшихся в кризисные 1990-е годы, при этом смертность сохраняется на достаточно высоком уровне. Ежегодно сокращающийся коэффициент суммарной рождаемости все дальше отдалается от значения, необходимого для простого

воспроизводства населения (2,1). В складывающихся условиях большое внимание со стороны государства уделяется пронаталистской политике, представляющей собой комплекс мер, направленных на повышение рождаемости и стимулирование роста населения (денежные пособия, налоговые вычеты, улучшение условий для материнства и детства, пропаганда ценности семьи и др.) [Синдяш-кина, 2021; Мусин, 2024].

В марте 2025 г. была принята Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года¹ (далее – Стратегия). Стратегия нацелена на сохранение населения

¹ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года №615-п URL: <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: ноябрь 2025).

за счет повышения уровня рождаемости, укрепления материнского, детского, репродуктивного здоровья населения, содействие реализации в субъектах Российской Федерации семейно ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей; охрану, поддержку и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества путем повышения благосостояния, качества жизни семьи и совершенствования ее поддержки в особых жизненных ситуациях, создание условий для гармоничного совмещения работы и учебы родителей с рождением и воспитанием детей, развитие семейно ориентированной инфраструктуры; укрепление института семьи и брака как союза мужчины и женщины на основе сохранения и продвижения традиционных семейных ценностей. Ключевым механизмом реализации Стратегии является национальный проект «Семья», объединивший в себе основные меры поддержки семей с детьми. Дополнительными механизмами выступают и другие национальные проекты, содержащие мероприятия, направленные на повышение качества жизни семей, имеющих детей, и повышение рождаемости, а также показатели, характеризующие их выполнение.

В числе мероприятий Стратегии особое место уделено многодетным семьям и стимулированию рождаемости третьих и последующих детей. В настоящее время «поддержка большой и крепкой многодетной семьи – безусловный стратегический приоритет государства. Это вопрос будущего народа России».²

Дальний Восток среди других территорий страны отличает устойчивый во времени отрицательный демографический тренд, остающийся неизменным с 1991 г. [Грицко, 2025; Развитие больших ..., 2023; Прокапало, Бардаль, Исаев, Мазитова, 2025]. При этом макрорегион характеризуется более высоким уровнем рождаемости. Так, если в целом по Российской Федерации суммарный коэффициент рождаемости составил по итогам

2024 г. 1,4, то на Дальнем Востоке его значение 1,491³. Реализуемый в макрорегионе «демографический пакет» мер по стимулированию рождаемости создает условия для поддержания рождаемости на более высоком относительно среднероссийского уровне.

Вместе с тем объективная картина современной возрастной структуры населения свидетельствует о серьезных трансформациях, наблюдаемых среди женского репродуктивного контингента. Сокращение численности женщин в наиболее активных фертильных возрастах снижает численность потенциальных матерей и выступает одним из ограничивающих перспективный рост рождаемости факторов [Сайтова, 2022; Шубат, 2023].

Возрастная структура женского репродуктивного контингента на Дальнем Востоке

На 1 января 2025 г. численность женщин в возрасте 15–49 лет в целом по макрорегиону составила 1895,5 тыс. человек. Относительно начала 2018 г. контингент сократился практически на 100 тыс. человек, или на 5,1%. При этом в целом по России сокращение численности женщин репродуктивного возраста составило 3,7%. Отличительной особенностью современной возрастной структуры женщин является более высокий удельный вес старших возрастных групп. Если на начало 2018 г. максимальную долю составляли женщины в возрасте 30–34 года – 18%, далее шла возрастная группа 35–39 лет, занимающая 16% от общей численности, и на возраст 25–29 лет приходилось 15,5%, то к началу 2025 г. удельный вес группы 30–34 года сократился до 13,5%, доля женщин 35–39 лет увеличилась до 18,5%, а группа 25–29 сократилась до 10%. При этом удельный вес старших групп 40–44 года и 45–49 лет увеличился на 2,2 и 2,5 процентных пункта соответственно. Изменение численности женщин фертильного возраста в разрезе пятилетних групп представлено на рисунке 1.

В региональном разрезе изменения

² Путин назвал поддержку многодетных семей приоритетом в России. URL: <https://ura.news/news/1052960856> (дата обращения: ноябрь 2025).

³ Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: ноябрь 2025).

в структуре женского репродуктивного контингента характеризовались схожими тенденциями. В самой молодой группе 15–19 лет прирост численности отмечался во всех дальневосточных субъектах, что обусловлено подъемом рождаемости с начала введения материнского капитала (с 2007 г.) [Архангельский, Золотарева, Кучмаева, 2024]. В группе 20–24 года при общей для макрорегиона тенденции роста четыре субъекта показали отрицательную динамику: Хабаровский край (-10%), Магаданская область (-4%), Сахалинская область (-10,3%) и Еврейская автономная область (-12,8%). Численность женщин в возрасте 25–29 лет снижалась по всем регионам. При этом максимальный в округе спад наблюдался в Еврейской автономной области – на 43%, а минимальное сокращение продемонстрировали Республика Саха (Якутия) – на 21% и Чукотский автономный округ – на 22%. В группе 30–34 года субъекты с минимальным сокращением контингента остались неизменными. Равно как и в предыдущей возрастной группе в их число вошли Республика Саха (Якутия) (-14%) и Чукотский автономный округ (-18%). При этом максимальное в округе сокращение (-36%) было зафиксировано в Сахалинской области. Прирост численности женщин 35–39 лет в целом по Дальнему Востоку был следствием положительной динамики в республиках Бурятия и Саха (Якутия), Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, а также Чукотском автономном округе. Среди субъектов с отрицательной динамикой

максимальное сокращение наблюдалось в Магаданской области – на 8% к уровню 2018 г. В группе 40–44 года увеличение численности женщин было отмечено во всех дальневосточных субъектах за исключением Еврейской автономной области, сокращение контингента в которой составило 4%. В самой старшей группе женщин 45–49 лет положительный прирост был отмечен во всех субъектах.

Уровень рождаемости на Дальнем Востоке

В результате ежегодного сокращения числа потенциальных матерей продолжается снижение рождаемости. По итогам 2024 г. общий коэффициент на Дальнем Востоке составил 9,3 промилле при среднероссийском показателе 8,4 рождений на 1000 человек. Сравнительно высокий уровень рождаемости относительно среднего по РФ сохранялся практически во всех дальневосточных субъектах. С показателем ниже среднероссийского 2024 г. завершили только два региона – Магаданская и Еврейская автономная области (7,5 и 7,7 промилле соответственно).

Суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР) на Дальнем Востоке, выступающий обобщающим показателем, сводящим разнонаправленные изменения возрастных коэффициентов к одной цифре, составил по итогам 2024 г. 1,491 рождений на одну женщину при необходимом для простого воспроизводства населения значении 2,1. Сохраняя более высокий СКР относительно среднероссийского значения (1,4) макрорегион

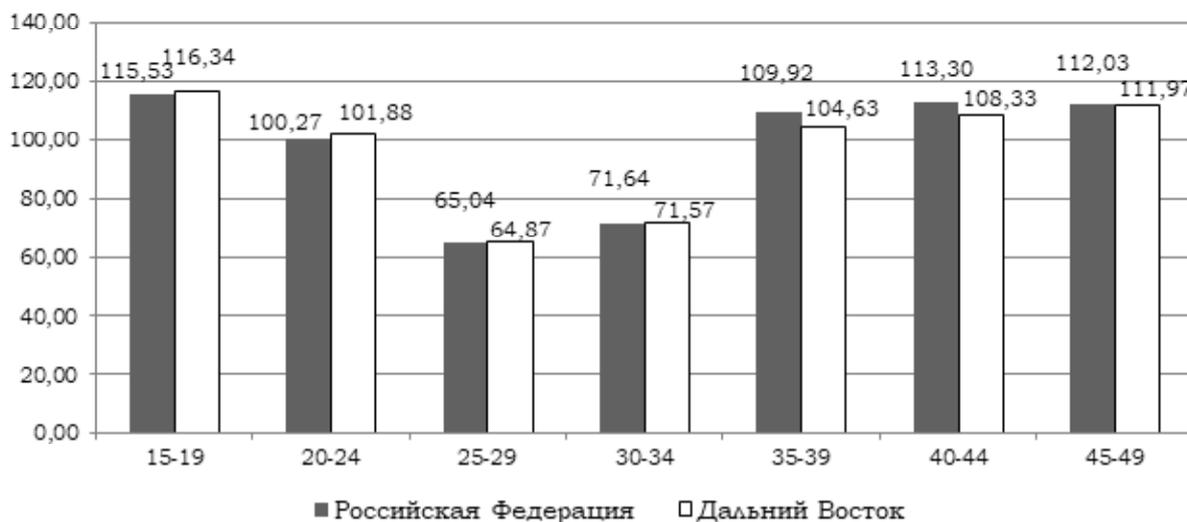

Рис. 1. Изменение численности женщин репродуктивного возраста, 2025/2018, %

продемонстрировал более высокие темпы его сокращения (13% против 10% соответственно). Кроме того, наблюдается тенденция ежегодного сокращения дальневосточного преимущества: в 2018 г. макрорегион опережал РФ на 0,162 рождения, в 2025 г. – на 0,091 (рис. 2).

Среди регионов Дальнего Востока высокие значения СКР традиционно наблюдаются в национальных республиках, Сахалинской области, Чукотском автономном округе. В 2018 г. максимум среди дальневосточных субъектов был в Бурятии – СКР составил 2,007 рождения. В 2024 г. лидерство установила Сахалинская область – 1,746 рождения. При этом тенденция изменения коэффициента для всех без исключения территорий была отрицательной.

Более детальный анализ рождаемости возможен на основе данных о суммарном коэффициенте по очередностям рожде-

ния (табл. 1). В рамках исследуемого периода динамика показателя по вторым рождениям была отрицательной, тогда как по рождениям третьих и последующих детей наблюдалось увеличение коэффициента. Более того, по итогам 2024 г. рождаемость третьих детей на Дальнем Востоке превысила показатель по вторым рождениям. Сокращение СКР относительно уровня 2018 г. составило 0,159 при среднероссийском показателе 0,139. Коэффициент по третьим и последующим детям увеличился на 0,063 рождения (по России – на 0,048).

Тенденции изменения СКР в дальневосточных субъектах в целом совпадали с общей для макрорегиона динамикой (табл. 2). Так, сокращение рождаемости детей второй очередности наблюдалось во всех регионах. Максимальный спад показала Еврейская автономная область, в которой СКР сократился практически

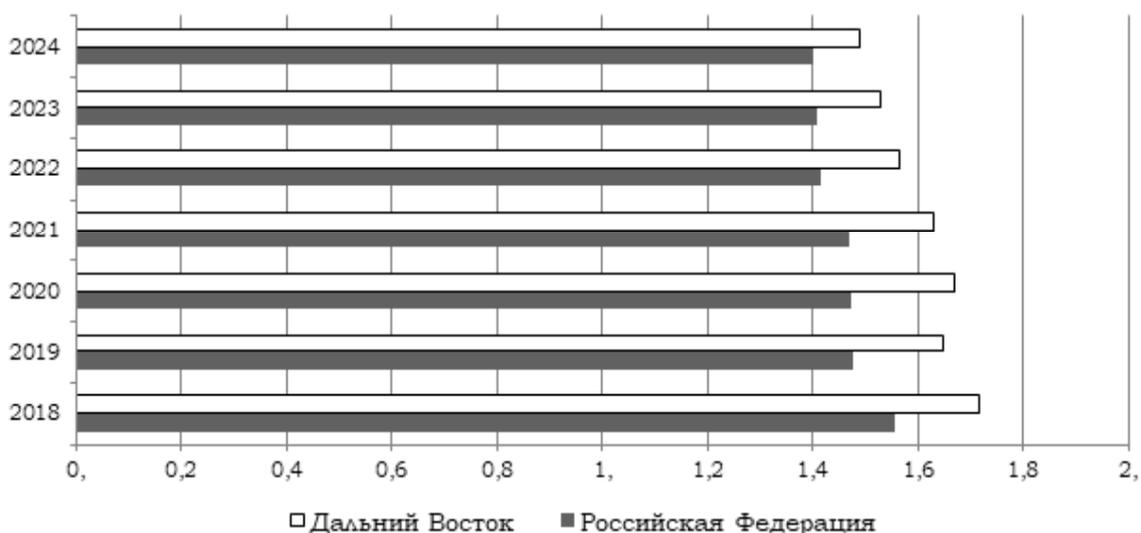

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости детей второй, третьей и последующей очередностей

Очередность рождения	Территория	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Вторые	РФ	0,574	0,523	0,514	0,513	0,462	0,441	0,435
	ДФО	0,622	0,583	0,588	0,564	0,512	0,481	0,463
Третьи и последующие	РФ	0,328	0,328	0,349	0,364	0,359	0,372	0,376
	ДФО	0,401	0,406	0,44	0,45	0,448	0,46	0,464

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости вторых детей (число детей на одну женщину). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59771>; Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей (число детей на одну женщину). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59772> (дата обращения: октябрь 2025 г.).

Таблица 2

**Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения
в дальневосточных субъектах РФ**

Территория	Вторые дети		Третьи и последующие дети	
	2018	2024	2018	2024
Республика Бурятия	0,712	0,442	0,599	0,595
Республика Саха (Якутия)	0,593	0,42	0,589	0,615
Забайкальский край	0,684	0,495	0,451	0,543
Камчатский край	0,547	0,492	0,301	0,398
Приморский край	0,582	0,466	0,27	0,36
Хабаровский край	0,583	0,451	0,327	0,401
Амурская область	0,587	0,476	0,336	0,374
Магаданская область	0,547	0,381	0,254	0,345
Сахалинская область	0,69	0,559	0,394	0,462
Еврейская автономная область	0,686	0,405	0,436	0,444
Чукотский автономный округ	0,674	0,439	0,449	0,598

Источник: Суммарный коэффициент рождаемости вторых детей (число детей на одну женщину). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59771>; Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей (число детей на одну женщину). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59772> (дата обращения: октябрь 2025 г.)

на 40% относительно показателя 2018 г. Также существенное падение было отмечено в Республике Бурятия (на 38%). При этом минимальное в Дальневосточном федеральном округе снижение (на 10%) было отмечено в Камчатском крае.

Рождаемость третьих и последующих детей характеризовалась положительной динамикой практически во всех регионах Дальнего Востока, исключение составила только Республика Бурятия, в которой относительно 2018 г. СКР сократился менее чем на 1%. Остальные 10 регионов показали прирост рождаемости детей более высокой очередности. Более чем на 30% увеличился коэффициент в Камчатском (+32,2%) и Приморском (+33,3%) краях, а также в Магаданской области (+35,8%) и Чукотском автономном округе (+33,2%). Минимальное увеличение (+1,8%) показала Еврейская автономная область.

Меры стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми

Увеличение рождаемости третьих и последующих детей на Дальнем Востоке, обогнавшей показатели по вторым рождением, обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить как структурные причины, так и меры прона-

талистской политики. В репродуктивном контингенте максимальная численность женщин отмечена в возрастных группах от 35 лет и старше. Более того, численность женщин в возрасте 40 и более лет увеличивается. Положительная динамика в возрастах, на которые, как правило, приходится рождение третьих и последующих детей, благоприятно влияет на рост СКР детей более высокой очередности. Кроме этого, с целью повышения рождаемости и поддержки семьи на Дальнем Востоке реализуется обширный демографический пакет мер.⁴ Он включает в себя единовременную выплату при рождении первого ребенка; предоставление регионального материнского капитала при рождении второго и последующих детей; ежемесячные выплаты в случае рождения третьего ребенка или последующих детей; возможность воспользоваться дальневосточной ипотекой под 2% и ниже, а также программу «Гектар», с помощью которой люди могут бесплатно получить земельный участок, построить на нём дом или открыть свой бизнес и др.

На фоне сокращения рождения детей второй очередности важной является финансовая поддержка этих категорий семей. К регионам со средним размером

⁴ Улан-Удэ принимает конференцию по демографии Дальнего Востока. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/149487/> (дата обращения: сентябрь 2025 г.).

выплат на Дальнем Востоке отнесена Сахалинская область. Там за рождение второго ребенка установлена выплата в размере 250 тысяч рублей. Более 270 тысяч рублей выплачивают в Магаданской области, на Чукотке, Амурской области, Хабаровском крае, Еврейской автономной области, в Приморье, Забайкалье, Бурятии и на Камчатке. Максимальная на Дальнем Востоке выплата за второго ребенка предусмотрена в Якутии – ее размер составляет 390406 рублей. В эту сумму также включена выплата по программе «Дети столетия» – целевой капитал, предусмотренный при рождении ребенка любой очередности в период с 2022 г. по 2027 г. С 1 января 2025 г. размер выплаты составил 116756,85 рублей. Направления расходования средств по данной программе достаточно обширные и включают, помимо традиционных целей по улучшению жилищных условий, семейный отдых, страхование жизни и здоровья ребенка, газификацию индивидуального жилищного дома, размещение средств на вкладе в пользу ребенка, приобретение транспорта⁵. С 2026 г. в Приморском крае при рождении второго ребенка будут выплачивать один миллион рублей (региональный материнский капитал в размере 280 тыс. рублей плюс доплата 720 тыс. рублей).⁶ Введение данной меры планируется сроком на два года и обусловлено высокими темпами сокращения вторых рождений.

Новой мерой поддержки многодетных семей на Дальнем Востоке стала выплата 1 млн рублей при рождении третьего и последующих детей на погашение обязательств по ипотечному кредиту. Пилотным регионом выступил Приморский край, в котором данная мера под-

держки начала применяться с 2023 г. В 2024 г. география регионов, в которых предоставляется выплата, была расширена⁷. В состав субъектов-получателей, в дополнение к Приморскому краю, вошли Чукотский автономный округ и регионы, значение суммарного коэффициента рождаемости в которых было ниже среднего показателя по макрорегиону: Камчатский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область. По оценкам экспертов, в настоящее время это самая востребованная и эффективная мера поддержки.⁸

Кроме расширения перечня и сумм выплат при рождении детей, большое внимание уделяется ипотечным программам, направленным на решение вопросов жилищной обеспеченности семей с детьми. После прошедшего в сентябре 2025 г. X Восточного экономического форума в г. Владивостоке был утвержден ряд поручений, касающихся в том числе и реализуемых в макрорегионе стимулирующих мер.⁹ Будет расширена программа дальневосточной и арктической ипотеки, что позволит большему числу семей воспользоваться льготными условиями приобретения жилья. На льготных условиях получить кредит смогут многодетные семьи без ограничений по возрасту заемщика, если третий ребенок появился после 1 января 2024 г. Кроме того, программу распространят на вторичный рынок жилья в городах, в которых не возводят многоквартирные дома или количество строящихся объектов не превышает двух. Право на дальневосточную ипотеку получают все без исключения сотрудники государственных и муниципальных образовательных учреждений региона – независимо от должности, воз-

⁵ Целевой капитал Республики Саха (Якутия) «Дети столетия». URL: <http://usznykt.ru/целевой-капитал-республики-саха-якут/> (дата обращения: сентябрь 2025 г.).

⁶ В Приморье будут выплачивать 1 млн рублей на ипотеку за второго ребёнка с 2026 года. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2025/02/28/230129/> (дата обращения: сентябрь 2025 г.).

⁷ Программа «1 миллион за третьего ребёнка» расширена на 8 регионов ДФО. URL: <https://erdc.ru/news/programma-1-million-za-tretego-rebyenka-rasshirena-na-8-regionov-dfo/> (дата обращения: июль 2025 года); Многодетным семьям в ДФО выделят около 540 млн руб. на погашение ипотеки. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1041935> (дата обращения: сентябрь 2025 г.).

⁸ «Не могут себе позволить». Эксперт назвал меры по повышению рождаемости, которые явно недооценили. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/ne-mogut-sebe-pozvolit-ekspert-nazval-meri-povisheniyu-rozhdaemosti-kotorye-yavno-nedootsenili-370951> (дата обращения: сентябрь 2025 г.).

⁹ Перечень поручений по итогам Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/78375> (дата обращения: ноябрь 2025 г.).

раста и семейного статуса¹⁰.

С 2026 г. для семей с двумя и более детьми вводится семейная налоговая выплата. Право на выплату получают семьи, размер среднедушевого дохода в которых не превысит 1,5-кратную величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в регионе проживания¹¹. Каждый родитель должен быть официально трудоустроен и являться налоговым резидентом РФ. Размер выплаты будет индивидуален, поскольку зависит от суммы дохода и уплаченного с него налога. Выплаченный уже налог будет пересчитан по ставке 6%, а разница – возвращена гражданину.¹²

Перечисленные выше меры, направленные на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми – это лишь часть обширного демографического пакета. В рамках принятой Стратегии семейной и демографической политики на период до 2036 г. большое внимание уделено созданию необходимых условий для гибкого сочетания работы и учебы с семейными обязанностями, развитию социальной инфраструктуры и повышению ее транспортной доступности. Для Дальнего Востока как региона приоритетного внимания со стороны государства разработана Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года, широкое обсуждение которой должно пройти в ближайшее время¹³. Следует ожидать, что в документе будут представлены конкретные меры по повышению рождаемости в дальневосточных субъектах с учетом их региональных особенностей.

Заключение

Одной из ключевых характеристик со-

временного этапа демографического развития является ежегодное сокращение рождаемости. Несмотря на множество мер стимулирующего характера, переломить отрицательный тренд не удастся [Грицко, Мотрич, 2025]. Среди причин отрицательной динамики одно из основных мест занимают структурные изменения репродуктивного контингента: сокращение численности женщин 25–34 лет как наиболее активного в репродуктивном плане контингента на фоне повышения численности старших возрастных групп. Отчасти такое распределение объясняет рост рождаемости третьих и последующих детей и значительное сокращение рождаемости детей второй очередности. Дальний Восток сохраняет более высокие показатели рождаемости относительно среднероссийского уровня, однако тенденцией последних лет является постепенное сглаживание разрыва. В условиях ежегодно сокращающегося населения, нарастания дефицита трудовых ресурсов воспроизводство населения в макрорегионе приобретает крайне высокую актуальность. Достижение целевых ориентиров (согласно Стратегии семейной и демографической политики до 2036 года СКР должен увеличиться до 1,6 к 2030 году, и до 1,8 к 2036 году¹⁴) должно предусматривать не только постоянную модификацию демографического пакета за счет принятия новых мер и корректировки уже существующих, но и оценку отклика со стороны семей на внедрение тех или иных механизмов. При этом крайне важно учитывать специфику демографических процессов, заключающуюся в их высокой инерционности, и наличие определенного лага между принятыми решениями и их результативностью.

¹⁰ Путин расширил дальневосточную ипотеку и ввел льготы для всего Дальнего Востока: опубликован список поручений после ВЭФ. URL: <https://fedpress.ru/news/25/society/3410086> (дата обращения: ноябрь 2025).

¹¹ Федеральный закон от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480719/ (дата обращения: ноябрь 2025).

¹² Семейная налоговая выплата с 2026 года. Кто получит и как оформить. Сколько уплаченных налогов смогут вернуть в семейный бюджет россияне. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67f795059a79475d8087aee8#87aee8-contents-2> (дата обращения: ноябрь 2025).

¹³ В РФ разработали Концепцию демографической политики Дальнего Востока. URL: https://senatinform.ru/news/v_rf_razrabotali_kontseptsiyu_demograficheskoy_politiki_dalnego_vostoka/ (дата обращения: ноябрь 2025).

¹⁴ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года №615-р URL: <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: ноябрь 2025).

Список источников:

1. Агеев, А. И., Золотарева, О. А. Демографическая политика в России: оценка результативности // Вопросы статистики. 2023. № 30 (2). С. 53–71. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71> EDN: HUAWAW
2. Архангельский, В. Н., Золотарева, О. А., Кучмаева, О. В. Два подхода к измерению результативности демографической политики (на примере федерального материнского капитала) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 6. С. 77–97. DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.4 EDN: MTOVAR
3. Грицко, М. А., Мотрич, Е. А. Естественное движение населения в регионах Дальнего Востока России в 2024–2025 гг. // Регионалистика. 2025. Т. 12. № 5. С. 119–130. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2025.5.119>
4. Грицко, М. А. Демографическая динамика на Дальнем Востоке России: устойчивые тренды и новые вызовы // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 18–25. EDN: BFCSQD
5. Калачикова, О. Н., Шматова, Ю. Е., Разварина, И. Н. Опыт поддержки многодетных семей: обзор успешных практик // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 1. С. 243–272. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.14 EDN: HLCIF
6. Мусин, Э. Р. Государственная поддержка семей с детьми: особенности региональных программ и классификация мероприятий по повышению рождаемости. Социально-трудовые исследования. 2024, № 57(4). С. 119–129. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-119-129 EDN: WWPGRJ
7. Прокапало, О. М., Бардаль, А. Б., Исаев, А. Г., Мазитова, М. Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2024 г. // Пространственная экономика. 2025. Т. 21. № 2. С. 138–183. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2025.2.138-183> EDN: RDEIRQ
8. Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион /отв. ред. П. А. Минакир, А.Г. Исаев; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. 352 с.
9. Сайтова, Д. Г. Особенности применения институционального подхода к анализу пронаталистской политики // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 126–135. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.11; EDN: LPLTEF
10. Синдяшкина, Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России. Социально-трудовые исследования. 2021. № 42(1). С. 75–85. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-42-1-75-85 EDN: AHYCVR
11. Соболева, С. В., Смирнова, Н. Е., Чудаева, О. В. Особенности изменений численности и возрастной структуры репродуктивных контингентов женщин в России в условиях депопуляции // Регион: экономика и социология. 2023. № 1 (117). С. 138–169. DOI: 10.15372/REG20230105 EDN: CWDCCKL
12. Шубат, О. М. Экономические детерминанты рождений высоких порядков в России: исследование на основе анализа региональной дифференциации // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 357–374. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.357-374> EDN: BXNJBA

References:

1. Ageev, A. I., Zolotareva, O. A. (2023) Demographic Policy in Russia: Performance Evaluation. *Voprosy Statistiki*, no. 30 (2), pp. 53–71. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-2-53-71> EDN: HUAWAW (in Russ.).
2. Arkhangel'skiy, V. N., Zolotareva, O. A., Kuchmaeva, O. V. (2024) Two approaches to assessing the effectiveness of demographic policy (using the example of federal maternity capital). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 17(6), pp. 77–97.

DOI: 10.15838/esc.2024.6.96.4 EDN: MTOVAP (in Russ.).

3. Gritsko, M. A., Motrich, E. L. (2025) Natural Population Movement in the Regions of the Russian Far East in 2024–2025. *Regionalistics*, vol. 12, no. 5, pp. 119–130. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2025.5.119> (in Russ.)

4. Gritsko, M. A. (2025) Demographic Dynamics in the Far East of Russia: Stable Trends and New Challenges. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 2 (111), pp. 18–25. EDN: BFCSQD (in Russ.).

5. Kalachikova, O. N., Shmatova, Yu. E., Razvarina, I. N. (2025). Experience in supporting large families: An overview of successful practices. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 18(1), pp. 243–272. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.14 EDN: HLCIIF (in Russ.).

6. Musin, E. R. (2024) State support for families with children: Features of regional programs and classification of measures to increase the birth rate. *Social and labor research*, no. 57 (4), pp. 119–129. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-119-129 EDN: WWPGRJ (in Russ.).

7. Prokapalo, O. M., Bardal, A. B., Isaev, A. G., Mazitova, M. G. (2025) Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2024. *Spatial Economics*, vol. 21, no. 2, pp. 114–137. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2025.2.138-183> EDN: RDEIRQ (in Russ.).

8. Development of Large Socio-Economic Systems: Far Eastern Macroregion / Ed. P. A. Minakir, A. G. Isaev; Economic Research Institute FEB RAS. – Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2023. 352 p. (in Russ.).

9. Saitova, D. G. (2022) Features of the institutional approach to analysis of the pronatalist policy. *Population*, vol. 25, no. 4, pp. 126–135. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.11 (in Russ.).

10. Sindyashkina, E. N. (2021) Reflection of demographic policy in fertility rates in Russia. *Social and labor research*, no. 42 (1), pp. 75–85. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-42-1-75-85 (in Russ.).

11. Soboleva, S. V., Smirnova N. E. & Chudaeva O.V. (2023) Features of changes in the number and age structure of female reproductive cohorts in Russia under conditions of depopulation. *Region: Economics and Sociology*, no. 1 (117), pp. 138–169. DOI: 10.15372/REG20230105 EDN: CWDCCKL (in Russ.).

12. Shubat, O. M. (2023) Economic Determinants of High Order Births in Russia: The Study Based on the Analysis of Regional Differentiation. *Russian Journal of Regional Studies*, no. 31(2), pp. 357–374 <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.357-374> EDN: BXNJBA (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторе

М. А. Грицко – кандидат экономических наук, ученый секретарь, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the author

M. A. Gritsko – Candidate of Economic Sciences, Scientific Secretary, Economic Research Institute of FEB RAS.